

Сергей Сергачев

НЕМАТЕРИАЛЬНОСТЬ ЛИНГВИСТИКИ И МАТЕРИАЛИЗОВАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Семантические свойства притяжательного местоимения «свой» в основном означают – принадлежащий лицу или объекту, о котором идет речь. При этом местоимение «свой» имеет синонимы (собственный, определенный, наш и др.) и антонимы, четко выражающие противоположность (вражеский, чужой). Показательно, что оно не имеет формы именительного падежа – его заменяют другие притяжательные местоимения, чаще всего «мой». То есть все предельно точно.

Но еще более конкретно значение существительного «дом» – *«архитектурное сооружение, предназначенное для жилья, и имеющее, как правило, стены, дверь и крышу»* или *«место, где кто-либо постоянно проживает»*. При этом синонимов совсем немного (здание, жилище), а вот антонимов и вовсе нет. То есть слово «дом» практически не требуется пояснять дополнительными словами. Пожалуй, лингвистика все сделала для того, чтобы человек как-то по-особому, очень конкретно и ответственно прочувствовал суть этого слова,

значимость всего, что с ним связано, и неразрывную связь себя самого с жилым – «своим» – домом, в котором родился и живет сам, где растут его дети, и многое-многое прочее.

АПРИОРИ АРХИТЕКТУРЫ

Фундаментальные знания о мире, природе и человеке – как результат многовекового опыта общения кривичей, радимичей, дреговичей, древлян, волянян, балтийских племен – содействовали выработке присущих белорусам понятий о взаимоотношениях, принципах сосуществования людей разных национальностей и разного вероисповедания, о гармонии жизни. В том числе сделали строительство жилища не только отраслью производства, но и важной частью духовной культуры.

Неслучайно базисные символы национальной художественной картины мира среди основных понятий (земля, небо, лес, река, солнце, аист, волк, петух, уж и др.)

Рис. 1. Жилые дома в Черствядах Ушачского района

включали и хату [1, с. 51], восприятие которой имело сакральный характер. Среда, создаваемая семьей для жизнедеятельности, воспринималась как своеобразная модель Мира. Потому, видимо, древняя конструкция сводчатого рубленого перекрытия в хате в виде свода так и называлась – «небо». Эта криволинейная поверхность из плотно уложенных бревен, надежно укрывавшая людей и их имущество, ассоциировалась с небесным сводом, а расположенное под ним пространство становилось центром части всемирного пространства. Символика жилья многогранна: 3 окна в хате – 3 поколения живущих здесь людей; 3 балки делили интерьер и символизировали зону около первой балки как зону гостей, около второй – как зону хозяев, около третьей – как зону старейшин, предков [2, с. 296]. Почиталось особое место стола в доме – он, как алтарь в церкви, содействовал связи с Богом.

Через весь фольклор проходит тема достатка и благополучия в доме, уважительного отношения к месту, где живет семья, и к той среде, которую она создала. Когда на усадьбе проходили строительные работы, то в них участвовали практически все члены семьи. Мастеров – плотников или столяров – могли приглашать, но всегда вкладывалось немало своего труда, реализовались собственные замыслы. Это и было тем, что в фольклоре отражается как любовь и уважительное отношение к родному двору, к своей хате.

Выработанные, прежде всего в архитектуре жилого дома, основы простоты и лаконичности форм и приемов, уравновешенности, умелого акцентирования, сочетания общего и частного стали принципами эстетики народного искусства Беларуси в целом. Композиционные приемы всегда просты и логичны, так как в них заложено неукоснительное соблюдение функциональных требований и одновременно стремление к формированию понятного, естественно воспринимающегося образа сооружения (рис. 1, 2).

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭСТЕТИКИ

В эстетической оценке всего, что окружало человека: природной среды, произведений архитектуры, предметов быта – превалировало сознание существования и важности прямых и обратных связей между этими компонентами. Поэтому эстетика всех сфер духовной культуры, в том числе и народного зодчества, выявляет невозможность отделения художественной, интеллектуальной деятельности от материального производства. В архитектуре жилища как раз и соединяется «нематериальность лингвистики и материализованная реальность».

Прежде всего выделяется умение определять эстетический потенциал функциональных и конструктивных особенностей сооружений, природного окружения и использовать его с помощью простейших приемов. Это умение было основным творческим методом белорусских плотников. Причем в большинстве случаев всё, казалось бы, и ограничивалось предельно прагматичными рамками: ориентация сооружений и взаимосвязи между ними, размеры и пропорции зданий и их частей, число, размеры и формы оконных и дверных проемов. Декора до конца XIX в. было немного. Из композиционных приемов, которые в наибольшей мере характеризуют жилой дом в Беларуси и наиболее активно

Рис. 2. Жилой дом в Семежево Копыльского района

применялись для гармонизации архитектурной формы, можно выделить тектонику, пропорции, масштабность и симметрию. Широко присутствуют нюансные отношения.

В качестве декора для украшения жилого дома традиционно служили окна, ставни, карнизы. Здесь чаще всего использовались мотивы, взятые из окружающей природы, – разнообразные сочетания объектов растительного и животного мира с геометрическим орнаментом [3, с. 120]. Сегодня для лучшего выявления особенностей резьбы используется цвет.

Важной была (и до сих пор сохранилась) информативная функция художественного образа жилого дома, который формировался с помощью композиционных средств, размеров, декоративного убранства [4, с. 66]. Общество таким образом информировалось, что хозяин имеет соответствующий инструмент, хорошо им владеет или в состоянии нанять специалистов, которые могут выполнить строительные работы. Через декоративное убранство передавалась информация о приверженности жителей дома к искусству и духовности, об их представлениях о красоте. Причем информация эта не была застывшей, она обновлялась (рис. 3). Ощущалось стремление продемонстрировать новизну жилого дома – отсюда даты строительства, вынесенные на хорошо обозреваемые части дома: наличник окна или фронтон двускатной крыши (рис. 4). Проявлялась мировоззренческая позиция белорусов,

Рис. 3. Фрагмент главного фасада дома в Деменке Петриковского района

Рис. 4. Жилой дом в Подомше Каменецкого района

ориентированная на улучшение среды и предметов, которые окружали человека. Появление даты на фасаде жилого дома – это информация об улучшении положения семьи, экономическом и социальном. А изготовление цифр в определенной мере воспринималось и как демонстрация образованности, культурного уровня семьи.

Сейчас появление даты на фронтоне – редкость. Строятся много, по несколько домов рядом, и желание выделиться датой строительства на своем доме, когда и все соседние такие же, выглядело бы по крайней мере странно.

Примерно по тем же причинам не появляются на фронтонах крыш религиозные символы, которые свидетельствовали бы о конфессиональной принадлежности хозяев. Хотя не так давно это считалось важным. Немало домов в Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. в условиях острой политической борьбы стремились выявить именно свою веру (рис. 4). Сейчас, когда свобода вероисповедания стала нормой, исчезло и желание демонстративно об этом заявлять.

А остались ли в наших домах какие-то особые, таинственные места? Есть ли в нем место для «домового» («дамавік», его еще называли «хатнік»), с которым хотелось бы дружить? Конечно, это может восприниматься как невежество прошедших времен. Но за этими поверьями просматривается стремление людей выстроить жизнь своей семьи гармонично, в согласии с природой.

ИННОВАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Знакомясь с новейшими тенденциями в строительстве индивидуального жилища [5, 6], больше всего информации мы получаем о различных тактико-технических данных, сантиметрах слоя изоляции, о температуре внутри, условных единицах за 1 м² и др. Безусловно, все это важно, без учета всех нюансов не стоит и браться за возведение своего дома. Конечно, если денег не меряно, то можно просто относиться ко всем работам, как к обычному вложению свободных средств. Но возводя дом и просчитывая эти сантиметры изоляции, учитывая у.е. и прочие данные,

невольно начинаешь воспринимать дом как товар, который можно продать. Кстати, многое так и строится, и лишь потом начинаются поиски покупателя. Собственно, это нормально, ведь товар – это продукт, произведенный для продажи. Его характеризуют квадратные метры, количество санитарных узлов, стоимость в долларах и т.д. И этому товару как-то безразличны всякого рода сентенции о национальной архитектуре, о соответствии традициям, климату и пр. В информации о каких-то инновациях обычно мало слов о вхождении рекламируемого жилого дома в существующую застройку (рис. 5), – органично это будет или, наоборот, станет вызовом сообществу в целом и конкретным соседям по улице в частности.

Не проверено, а потому никто и не знает, выдержит ли товар хотя бы 5–6 наших белорусских зимних сезонов и каков он на ремонтпригодность? Можно ли самому что-то поправить, если потекла кровля, или надо искать мастеров? Да и толщина слоя изоляции обычно демонстрируется, чтобы оправдать погоню за излишне большой площадью и высотой помещений, и количества комнат бывает многовато на небольшую семью. Нужно ли обильное остекление, что неизбежно обеспечивает теплопотери, с которыми потом придется успешно бороться? А вот выкладка тактико-технических данных по построенному дому и нужна именно для того, чтобы показать, что преодолены недоразумения, заложенные в недостаточно продуманном задании на проектирование, и одновременно отвлечь внимание от оставшихся проблем.

Практика создания агрогородков показала потенциал страны, способной в краткое время масштабно решать жилищную проблему. Специально разработанный и рекомендованный набор проектов жилых домов для сельских поселений предусматривал диапазон финансовых возможностей – от достаточно простых решений до более комфортных. Но любой предлагаемый вариант жилого дома был ориентирован на соответствие архитектурных форм климату, традициям строительной культуры, а также возможностям местной строительной отрасли (рис. 6–8).

В последнее время появилась возможность использовать в архитектуре новые материалы, имеющие исключительные характеристики: пластмассы, алюминиевые и стальные изделия, разнообразные лакокрасочные материалы и

Рис. 5. Жилой дом в Озере Дзержинского района

Рис. 6. Агророгодок Гольшаны Ошмянского района

Рис. 7. Агророгодок Ордаши Сморгонского района

др. Они хорошо сопротивляются воздействию природных факторов (влага, солнце, низкие температуры), легки в обработке, удобны для комбинирования с другими материалами. К тому же при анализе процессов в самодеятельном архитектурно-строительном творчестве все более проявляются тенденции профессионального искусства. Общедоступное искусство («поп-арт») как раз и стремится сделать банальное – хотя бы уже использованную, пустую пластмассовую бутылку или поломавшийся телевизор – объектом художественного

творчества. Получив новую функцию – коммуникативную (информационную), они с учетом принципов современного искусства утрачивают свою банальность и становятся своеобразными знаками, которые возможно теперь включать в системы эстетической организации среды, в том числе и в архитектурный декор (рис. 9, 10).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «СВОЕМ ДОМЕ»

Для нашего времени характерна жесткая регламентация процесса нового строительства, разработки и согласования проектной

документации. Ощущается стремление застройщика сэкономить. А на чем экономить? Реализуется это поиском доступных или более дешевых строительных материалов, использованием уже разработанного типового проекта, самостоятельным выполнением строительных работ.

Конечно, всегда есть люди, стремящиеся к особенному решению и даже к эксперименту, готовые провести его на себе и на своей семье. Тем более что творческий подход к любому делу всегда поддерживается. Его следует приветствовать, если только он не является желанием соригинальничать, привлечь к себе внимание (рис. 11), хорошо понимая, что рядом есть достойные примеры жилых домов, соответствующих и климату, и социальным основам современного общества, и экономической целесообразности (рис. 12).

Более ориентировано на поиск средств для выявления индивидуальности архитектурно-художественного образа коттеджное строительство. Хотя, строго говоря, коттедж – это жилой дом небольшой жилой площади (одноэтажный или с мансардой) с обязательным приусадебным участком и предназначенный как для постоянного, так и для временного проживания. С начала 1990-х гг. коттеджное строительство, как и многие заграничные заимствования, внедрялось в нашу действительность, причем достаточно активно, видоизменялось, успокаивалось. Но, надо полагать, время строительства замков и многобашенных архитектурных композиций прошло. А может быть, срабатывает прагматизм

Рис. 8. Агророгодок Ляды Червенского района

Рис. 9. Жилой дом в Новосадах Дзержинского района

Рис. 10. Жилой дом в Светлице Березинского района

реальности, ведь ныне «свой дом» – это товар. Придется продавать, а если он излишне оригинально-индивидуальный, то сделать это будет сложнее. Ведь новый покупатель будет прикидывать, во что ему в последующем обойдется избавление от излишней оригинальности архитектурных форм.

Возможно, стали учитывать и такие понятия, как этническая психология, и одно из ее направлений – психологическая антропология, среди функций которой называют психотерапевтическую, способствующую снятию напряжения в этнокультурных общностях, т.е. снижению уровня конфликтности внутри общности и между общностями людей. Как ни странно, но это реальность, и в нее никак не укладывается

ультраоригинальность «своего дома», владелец которого показывает, что стремится к обязательному проявлению восхищения со стороны зрителей, не думая, что у кого-то это может вызвать недоумение.

Поэтому важным представляется понимать, что есть условия Беларуси. И в этих условиях – природных, исторических, экономических и т.д. – мы существуем. А превращение в реальность представлений о «своем доме» – это *получение нового опыта и новых знаний*. Это познание прежде всего себя и своих отношений с миром и другими людьми – как источник вдохновения и усиления эстетического восприятия, приобщение личности к культуре сообществ и общества, в котором она живет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кажухоўская, Л.С. *Базісныя сімвалы нацыянальнай мастацкай карціны свету беларусаў* / Л.С. Кажухоўская. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – 117 с.
2. Крук, Янка. *Сімволіка беларускай народнай культуры* / Янка Крук. – 2-е выд. – Мінск: Ураджай, 2001. – 350 с.
3. Трацевский, В.В. *История архитектуры народного жилища Белоруссии* / В.В. Трацевский. – Минск : Выш. шк., 1989. – 191 с.
4. Сергачев, С. *Жилище как источник и транслятор информации* / С. Сергачев // *Архитектура и строительство*. – 2006. – № 2. – С. 66–71.
5. Журавлевич, С. *Новый дом с коммуникациями на 15 сотках за 100 тысяч – дорого это или норма?* / С. Журавлевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://https://realty.tut.by/news/building/533673.html?utm_source=realty.tut.by&utm_medium=bottom_news&utm_campaign=recirculation / – Дата доступа : 02.03.2017.
6. Журавлевич, С. *Купол под Минском. Как устроен один из самых необычных домов в Беларуси* / С. Журавлевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://realty.tut.by/news/new-settler/532779.html> / – Дата доступа : 26.02.2017.

Рис. 12. Жилой дом в окрестностях Бостона, США

Рис. 11. Жилой дом в Чикаго, США